

Прогулка в парке развлечений удалась на славу, но стоило им вернуться в машину, как Тан Вэньди тут же объявила, что проголодалась. Папам пришлось спешно искать подходящее заведение. Однако, когда они уже припарковались, телефон Вэнь Чжэньхуа внезапно выскользнул из рук и провалился в узкую щель между водительскими сиденьями.

Тан Сянси первым высадил Тан Вэньди из машины и, обернувшись, увидел, что Вэнь Чжэньхуа даже не отстегнул ремень безопасности. Он застыл в нелепой позе, согнувшись в три погибели и пытаясь что-то нащупать внизу.

— Вэнь Чжэньхуа, ты там что, клад ищешь? — хмыкнул Сянси.

— Папочка, ты чего? — эхом отозвалась малышка.

Оказавшись под прицелом двух пар глаз — взрослых и детских, — Чжэньхуа выпрямился, переводя дыхание.

— Сянси, веди Тан Вэньди внутрь и заказывай еду. У меня телефон упал, никак не могу достать. Я скоро буду.

Сянси подхватил дочь на руки и зашагал к небольшому, уютно оформленному ресторанчику. За стойкой их встретила улыбчивая девушка-кассир. Тан Вэньди тут же бросилась изучать меню, но обилие блюд заставило её в растерянности склонить голову набок.

Тан Сянси с улыбкой посмотрел на дочь, а затем перевёл взгляд на улицу. Вэнь Чжэньхуа всё ещё возился в машине, то и дело ныряя куда-то под сиденье.

«Ну и недотёпа», — невольно пронеслось в голове у Сянси. Он легонько похлопал Тан Вэньди по плечу:

— Малышка, наш «непобедимый» папочка всё ещё воюет с телефоном. Посмотри пока, чего бы тебе хотелось, и скажи сестре за стойкой, хорошо? А папа Тан Сянси пойдёт и вызволит этот несчастный аппарат.

Тан Вэньди послушно кивнула, и он вышел из заведения.

Тем временем Вэнь Чжэньхуа уже окончательно взмок от усердия. Каждый раз, когда кончики пальцев касались корпуса телефона, тот предательски соскальзывал дальше. От досады на лбу выступила испарина. Внезапно дверь машины распахнулась, и салон наполнился знакомой аурой — Тан Сянси бесцеремонно ввалился внутрь.

— Ты чего здесь? — Вэнь Чжэньхуа снова нырнул вниз. — А Тан Вэньди где?

Тан Сянси, глядя на эти тщетные усилия, только и смог, что подавить желание прикрыть лицо рукой. Неужели так сложно просто пересесть на пассажирское место и достать телефон оттуда? Сплошное мучение на ровном месте.

Вздыхнув, Тан Сянси перехватил руку Вэнь Чжэньхуа. Другой рукой он ловко нырнул под сиденье и в мгновение ока выудил злосчастный мобильник.

— Неужели трудно было просто зайти с другой стороны? — Тан Сянси со смехом поднял голову, собираясь съязвить, но замолчал на полуслове.

Вэнь Чжэньхуа тоже выпрямился, чтобы поблагодарить друга. На мгновение пространство в машине стало слишком тесным. Тан Сянси видел перед собой только лицо Вэнь Чжэньхуа, его внимательные глаза и своё собственное отражение в них. «Так вот каким он меня видит», — синхронно промелькнуло у обоих.

— Кхм, — Вэнь Чжэньхуа первым нарушил тишину, забирая телефон. — Ладно, идём. Тан Вэньди уже, наверное, заждалась.

Тан Сянси пришёл в себя и поспешил следом. Нагнав друга, он по-хозяйски закинул руку ему на плечо.

— Вид у этой лавки приличный. Посмотрим, что там заказало наше маленькое сокровище.

— Да не наваливайся ты так... — беззлобно проворчал Вэнь Чжэньхуа, но сбрасывать руку не стал.

В ресторане их встретил радостный крик Тан Вэньди:

— Папочка! Папа!

Посетителей почти не было, так что всё внимание кассирши было приковано к вошедшим мужчинам. Стараясь не замечать её чересчур заинтересованного взгляда, они сели рядом с дочерью, которая уже всю уплетала детский набор. Она тут же протянула им меню:

— Папочка, папа, кушайте!

Вэнь Чжэньхуа углубился в изучение списка блюд. Меню оказалось на удивление обширным, и он почувствовал, как его одолевает мучительный выбор. Тан Сянси, чей желудок уже давно требовал своего, не выдержал. Он бесцеремонно выхватил меню из рук друга, быстро пролистал пару страниц и ткнул пальцем в одну из позиций:

— Давай возьмём вот этот сет на двоих. Выглядит сытно, и порции приличные...

Вэнь Чжэньхуа тут же прикрыл ему рот ладонью, боясь, что Тан Сянси сейчас начнёт зачитывать лекцию о ста преимуществах двойного набора.

— Хорошо-хорошо, пусть будет двойной сет. Сиди здесь, я сейчас закажу, — сказал Вэнь Чжэньхуа.

Но стоило Вэнь Чжэньхуа встать, как Тан Сянси тут же пристроился рядом.

— Девушка, нам один двойной сет, пожалуйста.

Вэнь Чжэньхуа лишь закатил глаза, безуспешно пытаясь отстраниться от друга, который едва не впечатал его в прилавок, приобнимая за плечи. У кассирши, милой молодой особы, восторженно округлились глаза. Она достала две трубочки и с лукавой улыбкой уточнила:

— Вам поставить две трубочки или одну?

Вопрос повис в воздухе. Оба папы мгновенно осознали двусмысленность ситуации. Сет подразумевал один большой напиток на двоих, и как ни ответь — звучать будет... специфично.

Вэнь Чжэньхуа продолжал вежливо улыбаться, но он, скрыв руку за прилавком, уже несколько раз чувствительно ущипнул Тан Сянси за бок.

Забрав поднос, Тан Сянси чуть ли не бегом вернулся к дочери, едва увернувшись от показательного пинка Вэнь Чжэньхуа. Усевшись напротив, «Мамочка» Вэнь Чжэньхуа тут же принялся за воспитание. Он решительно выловил яйцо из тарелки друга и переложил его Тан Вэньди, а когда та отказалась — забрал себе.

— Вечно ты как маленький! — ворчал Вэнь Чжэньхуа. — Мало нам внимания было, так ты ещё и там цирк устроил...

Когда Вэнь Чжэньхуа входил в режим «старой ворчуньи», остановить его было почти невозможно. Тан Вэньди сочувственно потянула Тан Сянси за рукав, бросив на отца взгляд в духе «держись, папа, я с тобой».

Тан Сянси посмотрел на разошедшегося друга и, недолго думая, зачерпнул полную ложку риса и ловко отправил её прямо в рот Вэнь Чжэньхуа. Тот замер с ложкой во рту, не зная, глотать или возмущаться. В итоге, поддавшись напору, он всё же прожевал и проглотил.

— Ты... — Вэнь Чжэньхуа только открыл рот, чтобы продолжить тираду, как в него влетела вторая порция.

— Вэнь Чжэньхуа, ты уже съел две ложки из моей тарелки, — с предельно серьёзным видом произнёс Тан Сянси. — Если не замолчишь, я продолжу кормить тебя сам. А потом заставлю тебя кормить меня.

Когда Тан Сянси говорил таким тоном, спорить с ним было бесполезно — его взгляд буквально приковывал к месту. Вэнь Чжэньхуа внезапно почувствовал, что в помещении стало жарковато. Он благоразумно замолчал и уткнулся в свою тарелку. Тан Сянси победно подмигнул Тан Вэньди, хотя та так и не поняла, в чём именно заключалась эта «победа».

На обратном пути Тан Вэньди, вымотанная насыщенным днём, крепко уснула на заднем сиденье. Глядя на мирный профиль дочери, Вэнь Чжэньхуа негромко произнёс, обращаясь к сосредоточенному на дороге Тан Сянси:

— Сянси, спасибо тебе. За всё.

Некоторые вещи не требуют долгих объяснений. Тан Сянси лишь улыбнулся и покачал головой — тишина была лучшим ответом.

Когда они приехали, Тан Сянси снова взял сонную малышку Тан Вэньди на руки. Вэнь Чжэньхуа шёл чуть позади. Весенний ночной воздух был колючим и холодным, пробирая даже крепкого Тан Сянси.

— Погоди, — Вэнь Чжэньхуа догнал его, неся в руках две куртки. Одну он набросил на плечи друга, а во вторую заботливо укутал Тан Вэньди. Сам он остался на ветру в одном легком джемпере.

Тан Сянси чуть притормозил, прижавшись плечом к Вэнь Чжэньхуа, делясь теплом, пока они не вошли в подъезд.

Оказавшись дома, Вэнь Чжэньхуа почувствовал, как навалилась усталость. Кое-как умыв Тан Вэньди, он вышел в гостиную и увидел, что Тан Сянси уже спит, повалившись на диван прямо в одежде. Бедняга выложился на полную.

Не решившись его будить, Вэнь Чжэньхуа лишь накрыл его пледом и, помедлив секунду, шепнул над самым ухом:

— Сегодня было чудесно. Спасибо, Сянси. Спокойной ночи.

Он не увидел, как спящий Сянси мимолётно улыбнулся. В ту ночь в их маленьком «Замке» все трое спали на редкость безмятежно.